

Тогда в деревне ему казалось, что Чжай Чэнь буквально светится белизной. Он всегда думал, что всему виной мрачные, блеклые краски тех мест. Но теперь понимал: дело было в другом. Чжай Чэнь все лето мотался по делам под открытым небом, но ни капли не загорел. Видимо, просто от природы не поддавался загару...

Раздался легкий щелчок — бумажный комок прилетел точно в лоб Гао Юйшэну.

— Делай уроки нормально, чего завис? — «Учитель» Чжай скатал еще один снаряд и снова прицелился.

Гао Юйшэн поднял руку и перехватил его на лету:

— Что ты смотришь?

— Запись с камер, когда пропала Яояо, — Чжай Чэнь на мгновение замялся, но все же рассказал Гао Юйшэну об исчезновении еще одной девочки. — Если бы их похитили и продали в глухие горы, это еще полбеды. Там детей растят как своих, по крайней мере, их жизни ничто не угрожает. А вот в таких случаях... тут уже сложно сказать.

Ему очень хотелось съездить в тот торговый центр и все осмотреть — не давало покоя чувство, что какая-то деталь ускользнула от их внимания. Но оставить Гао Юйшэна одного он не решался. Раз уж эти ублюдки опустились до такой подлости, как плеснуть в лицо кипящим бульоном из хот-пота, то от них можно было ждать любых грязных трюков. Чжай Чэнь теперь даже в общественный туалет боялся отпускать его в одиночку.

— Завтра мне нужно купить галстук в «Ваньмине», заодно и осмотришься, — Гао Юйшэн отвел взгляд и вернулся к работе.

— Разве завтра ты не должен быть на презентации спорткаров? — Чжай Чэнь сверился со временем. Завтра действительно была суббота.

Гао Юйшэн слегка наклонил голову:

— Не пойду.

Чжай Чэнь только промолчал. Ради того, чтобы не пустить его на это мероприятие, люди были готовы плеснуть в лицо кипящим бульоном, а он так просто берет и отказывается. Никакого уважения к тем, кто ведет ожесточенную войну за наследство!

Но молодой господин Гао слов на ветер не бросал. В субботу он оделся в повседневном стиле и вместе с Чжай Чэнем поехал в торговый центр.

— Слушай, зачем ты купил два абсолютно одинаковых комплекта? — недоумевал Чжай Чэнь, разглядывая свой прогулочный костюм, который мало чем отличался от одежды Гао Юйшэна.

— Они разные, — Гао Юйшэн коснулся пальцами воротника Чжай Чэня. — Крой отличается.

Чжай Чэнь перевел взгляд с одного воротника на другой. Вся разница заключалась лишь в том, что у одного уголки отложного воротника были острыми, а у другого — закругленными. Кто вообще способен разглядеть такое микроскопическое различие?!

— Это парная одежда для влюбленных? — наивно спросила Чжай Мэнмэн.

— Не знаешь — молчи. Это братский стиль, — Чжай Чэнь легонько щелкнул ее по лбу.

Чжай Мэнмэн потеряла макушку и спряталась за спину Гао Юйшэна:

— «Когда делят одни штаны на двоих — это названные братья, а когда носят одинаковые штаны — это влюбленные». Ты сам так говорил!

— Ах ты, егоза! Ну и прячься там, пусть тогда дядя Гао тебя и тащит, — Чжай Чэнь попытался припугнуть девочку холодным видом своего нанимателя.

— Ой... — Чжай Мэнмэн тут же притихла. Сама она долго ходить не могла, но и проситься на руки к Гао Юйшэну робела.

Гао Юйшэн наклонился и подхватил малышку:

— На третьем этаже в «Ваньмине» продают отличные такояки, а рядом есть известная пекарня, где делают пышные тосты. Будешь?

— Буду! — Чжай Мэнмэн мгновенно повеселела и крепко обхватила Гао Юйшэна руками, не желая отпускать.

Наблюдая за тем, как эту маленькую предательницу так легко подкупили еще даже не купленной порцией такояки, Чжай Чэнь мог лишь в очередной раз посетовать на падение нравов. Больше четырех лет заботы и воспитания в один миг разбились о сладкую пиллюлю капитализма. Сдалась без боя!

В субботу дороги в центре города были забиты, и Чжай Чэнь медленно продвигался в потоке машин. Неподалеку от торгового квартала раскинулась просторная площадь, где выстроились несколько полностью стеклянных павильонов. Все они принадлежали элитным автомобильным брендам, включая флагманский салон «Цзюи».

Площадка перед стеклянными павильонами была общей, и именно на ней обычно устраивали презентации новинок.

На площади красовались три спорткара разных цветов, возле каждого из которых стояли модели в платьях в тон кузовам. Еще одна группа девушек в весьма открытых нарядах дефилировала в центре, привлекая публику полюбоваться машинами со всех ракурсов. Репортеры с объективами всех калибров уже давно заняли лучшие позиции. Судя по их возбужденному виду, они приехали не делать обзор на автомобили, а охотиться за скандальными сплетнями.

— Кто-то пустил слух, что человек, который возглавит эту презентацию, — преемник, выбранный Гао Чжэньцзэ, — произнес Гао Юйшэн, глядя сквозь стекло автомобиля. В его голосе не было и тени насмешки, он просто констатировал факт.

Чжай Чэнь усмехнулся, выкрутил руль и припарковался у обочины. Ему и самому захотелось посмотреть, кто же сегодня выйдет к публике.

— Рад приветствовать всех на презентации новинок корпорации «Цзюи»! — из стеклянного павильона вышел стильно одетый юноша, чей звонкий голос разнесся над площадью из динамиков. Он был весьма хорош собой и имел явное сходство с Гао Юйшэном, однако казался слишком хрупким и худощавым — сразу видно, совсем еще мальчишка. К тому же в его чертах сквозило легкомыслие, которому было далеко до сдержанной и глубокой уверенности Гао Юйшэна. Это был его единокровный младший брат — Гао Муди.

Репортеры тут же оживились и принялись яростно щелкать затворами камер.

Гао Муди слегка опустил голову и усмехнулся с налетом самоиронии:

— Я Гао Муди, младший сын основателя корпорации «Цзюи» Гао Чжэньцзэ, и сегодняшнюю презентацию проведу я. Пожалуйста, не тратьте все кадры на меня, лучше уделите больше внимания нашим новинкам.

Младший наследник семьи Гао был еще юн, и эта маска праздного повесы смотрелась на нем на удивление привлекательно, заставив многих собравшихся вокруг девушек восторженно завизжать.

— Почему твой брат выглядит как какой-то мелкий гопник? — Чжай Чэнь, обладавшего высшим разрядом в распознавании шпаны, этот образ «плохого парня» ничуть не тронул. Напротив, ему показалось, что пацан отбил от рук и ничем не отличается от неформалов, которых пачками сажают в обезьянники.

— Но ты ведь улыбаешься точно так же, — заметил Гао Юйшэн.

— Тьфу, разве я так улыбаюсь? — Чжай Чэнь потянул «малыша» Гао за ухо, заставляя повернуться к себе, и приподнял один угол рта в усмешке. — Смотри внимательно. Вот это называется дерзким обаянием, а у него — обычное пижонство.

Ухо, сжатое прохладными пальцами Чжай Чэня, мгновенно вспыхнуло пунцовым.

Гао Муди был типичным избалованным барчуком и мало в чем смыслил, но вот в спорткарах действительно разбирался неплохо. Ничего не поделаешь: когда у тебя куча таких игрушек, волей-неволей начнешь понимать. Юный господин Гао полностью взял на себя роль ведущего презентации, без запинки перечисляя технические характеристики машины. Стоит признать, это занятие подходило ему идеально.

Правда, у госпожи Чжу, которая следовала за ним тенью в качестве живой декорации и не могла вставить ни слова, лицо было довольно кислым. К счастью, Чжу Линна отличалась хорошим воспитанием и продолжала улыбаться.

Посмотрев на это немного и не найдя ничего интересного, Гао Юйшэн попросил Чжай Чэня ехать дальше.

— Выходит, за всем этим стоит твоя мачеха? — Чжай Чэнь плавно вывел машину на дорогу и снова направился к торговому центру «Ваньмин».

В конце концов, всю выгоду получил его младший брат. Сам Гао Муди, который был на четыре года младше, никак не мог помнить слова, сказанные Гао Юйшэном в детстве. А те сведения, которыми располагал Бай Жуй, ему могла передать только мачеха.

Гао Юйшэн опустил глаза и промолчал.

Глядя на него, Чжай Чэнь почувствовал укол жалости:

— Когда ты вернулся в семью Гао, мачеха уже жила с вами?

— Да.

— Тогда ты...

— Я не незаконнорожденный, — внезапно произнес Гао Юйшэн и снова умолк.

— Кто тебе такое сказал? — Чжай Чэнь нахмурился.

— Никто.

Даже если члены семьи недолюбливают друг друга, говорить ребенку вещи, заставляющие его сомневаться в собственном происхождении, было верхом жестокости. В груди Чжай Чэня снова начала закипать злость:

— Не слушай их глупости. Твой отец и мать состояли в законном браке. Просто когда ты потерялся, они сильно поссорились, и тогда твоя мама съехала.

Сяо Тяньцы мог всего этого не помнить, но Чжай Чэню тогда уже исполнилось одиннадцать, и он помнил те события в мельчайших подробностях.

Гао Юйшэн сидел с опущенными глазами, но слушал очень внимательно. Спустя некоторое время он тихо выдохнул:

— Да и неважно, законный я сын или нет. Мне уже давно все равно. Я бы предпочел, как и ты, не иметь корней.

Когда у тебя нет корней, нет и привязанностей, и тебе не приходится тратить силы на лицемерные родственные чувства.

— Глупости. Какой смысл жить, если тебя ничто не держит? — Чжай Чэнь поспешил исправить неверный ход мыслей парня. Жить в полном одиночестве слишком горько. Только благодаря привязанностям человек обретает связь с этим миром и не теряется на просторах огромной планеты.

Теплая сухая ладонь накрыла руку Чжай Чэня, лежащую на рычаге переключения передач:

— Мне достаточно тебя, гэгэ.

Это прозвучало как-то двусмысленно. Чжай Чэнь тут же стряхнул чужую ладонь:

— Я за рулем, не отвлекай.

В торговом центре «Ваньмин» по-прежнему бурлила жизнь, недавнее исчезновение ребенка никак не повлияло на поток покупателей. Сначала они просто бродили по магазинам. Гао Юйшэн купил Чжай Чэню новый рюкзак взамен его старого, изрядно потрепанного. Молния на переднем кармане была расположена так, чтобы из него было максимально удобно доставать кислородный баллон.

Затем они поднялись на третий этаж за такояки и тостами. Чжай Мэнмэн была на седьмом небе от счастья. Воспитанная двумя простыми мужиками-дядьками, она никогда прежде не знала, каково это — вот так, словно настоящая семья из трех человек, гулять по торговому центру и лакомиться вкусностями.